

Фагуль Гаргусс Шаймуль - девушка, принадлежащая к расе под названием Зоан, которая следует за Богом Зверей.

Зоаны разделены на 12 различных малых и больших кланов, но один из них связан с Шаймуль - это тот, который жил на равнинах вокруг людей.

Однако Клан Клыков был изгнан с равнин людьми несколько десятилетий назад и теперь живет в Северной холмистой местности, откуда они благополучно сбежали.

Зоаны, пытавшиеся вернуть себе землю своих предков даже после того, как их изгнали с равнин; и люди, пытавшиеся истребить Зоан, которые бежали в холмистую местность и более того отразили их дальнейшее преследование. Они неоднократно сталкивались друг с другом в бою, сосредоточившись вокруг этой крепости в бесчисленных боевых действиях.

Шаймуль также сражалась против людей в качестве одного из воинов, будучи еще девочкой, но допустив промах и получив стрелу в ногу в последней битве, она была захвачена солдатами крепости в тот момент, когда потеряла способность двигаться.

Просто вспоминая события последней битвы, она чувствовала гнев такой степени, что ее внутренности закипали от крайней ярости.

Она твердо решила, что ей отрубят голову вместе с братьями, а труп выбросят на равнину, где он станет пищей для волков. Однако самый важный человек этой крепости забрал ее у братьев, которые были пойманы таким же образом, как и она, привел ее в комнату, где никого не было, и напал на нее с горящими от похоти глазами.

До нее доходили слухи, что среди людей есть те, которые имеют извращенное увлечение испытывать радость от изнасилования других рас, но даже в самых смелых своих мечтах она не думала, что это плотоядное желание будет направлено на нее.

Она не понимала стандартов красоты и уродства среди людей, однако ее хвалили за то, что у нее было самое красивое тело и мех в ее клане. Но при мысли о том, что именно по этой причине она станет жертвой, она могла чувствовать только горечь за свое собственное тело.

Она также испытывала скорее отвращение, чем страх, когда он оседлал ее, придавив к кровати, и сорвал с нее одежду, пока ее руки были связаны.

Но, как только она вспомнила, что произошло сразу после этого, Шаймуль почувствовала, что может разразиться смехом.

Шаймуль - "Божественное Дитя" великого Бога Зверей.

Будучи избранной Богом Зверей в качестве "Божественного Дитя", гордая Шаймуль

попросила, чтобы ее собственная честь была защищена, а не благословлена силой во время получения его Благодати.

В результате этого Шаймуль была дарована Благодать приносить несчастье тем, кто безосновательно ранил ее гордость, в обмен на то, что она сама стала неспособной совершать поступки, идущие вразрез с ее собственной гордостью.

Неподобающее обращение с воином.

Акт попытки изнасиловать зоана принадлежащим к другой расе.

Жестокая попытка украсть ее девичью чистоту против собственной воли.

Поведение мужчины, который пытался глубоко ранить ее как воина, зоана и девушку, обернулось ужасным бедствием. Этот человек умер очень позорно в агонии, пытаясь спустить штаны.

Как только она услышала разговоры людей после этого, этот парень, очевидно, был назван самым высокопоставленным командиром роты в этой крепости. Вспомнив последние мгновения жизни человека, который умер, изрыгая кровь и частично обнажив свою грязную задницу, держа руку на брюках, Шаймуль снова усмехнулась.

Хотя он получил по заслугам, люди бушевали с ярко-красными лицами, совсем как обезьяны, из-за того, что она убила самого важного парня в крепости. И все же никто не пытался убить Шаймуль, опасаясь второго пришествия судьбы командира роты.

На самом деле, просто победив в битве и убив, ты не совершишь поступок, который ранил бы гордость Шаймуль. Но люди никак не могли узнать об этом, и Шаймуль тоже не была обязана любезно сообщать им об этом.

Люди, которые были обеспокоены тем, как обращаться с ней, не могли ничего сделать и заперли ее в тюрьме.

Наверное, с тех пор прошло уже 20 дней?

«Похоже, что люди пытаются уморить меня голодом до смерти. Последние несколько дней здесь мне не давали ни еды, ни воды. В отличие от слабых людей, зоаны устойчивы к голоду, но все равно, похоже, что я скоро достигну своего предела.

Я не могла умереть в разгар битвы, но так как я смогла убить самого важного парня в крепости, причинив ему несчастье, это не так уж плохо, я думаю».

Это было в один прекрасный день, когда она думала о таких вещах.

Кто-то пришел в подвал, где она долгое время была заперта. Судя по их шагам, это были два человека. И они издавали звуки, как будто что-то тащили.

Когда Шаймуль напрягла слух, эти люди начали сдвигать зарешеченную крышку ямы, в которой находилась она.

«Неужели они пришли забрать мою жизнь сразу после того, как рассердились из-за того, что я не так легко умерла от голода?»

Поверив в это, Шаймуль широко улыбнулась.

«Как бы я ни была голодна, у меня все еще есть сила сделать неожиданную атаку, прыгнув на них и прокусить им горло. Разве они не очень добры, что послали кого-то другого сопровождать меня на смерть?» - Шаймуль мысленно рассмеялась.

Однако, вопреки ожиданиям Шаймуль, солдаты не пытались убить ее, а просто бросили в яму человеческое дитя.

- Убей Зоана! Если ты это сделаешь, тебе дадут пищу!

Шаймуль от досады заскрежетала зубами в сторону солдата, который это выкрикнул.

Упавший ребенок - это на первый взгляд человек, который не может бороться. Скорее всего, он не способен держать меч, носить доспехи и мчаться по полю боя с такими тонкими конечностями. Напротив, не заразился ли он какой-нибудь болезнью? Неужели он даже не может нормально встать!?

- Убей ее! Убей Зоана!

Как только солдаты прокричали это, они покинули подвал, оставив Шаймуль с ребенком.

Человеческое дитя вяло ощупало окрестности, даже не замечая существования Шаймуль.

Из-за этого Шаймуль почувствовала еще больший гнев.

«Тот, кто должен убить меня, кого называли "Благородным Клыком", должен быть таким тупым отродьем, они так считают?!»

Из-за ее сильной ярости, рычание просочилось из ее рта.

Благодаря этому человеческое дитя, наконец-то заметило ее существование, и удивленно попятилось к стене, держа копьё, которое было брошено вниз, обеими руками, и направило его в ее сторону.

Это была позиция любителя. Если бы это была деревня зоан, то даже самые маленькие дети, вероятно, способны были бы занять гораздо лучшую позицию, чем этот человеческий ребенок.

- Убить меня? Ты отвратительный человек!

Она угрожала ребенку, обнажая клыки, и ее гнев выплескивается наружу из-за того, что он трусливо начал дрожать только из-за этого.

- Ты грязный человек! Приди и заberi меня! Я перегрызу тебе глотку!

Она ненавидела браслеты, которые были прикреплены к каждой из ее двух рук, и цепи, которые соединяли ее со стеной, отходящие от этих браслетов.

«Если бы их не было, я бы в один миг избавилась от такого слабого отродья!

После этого я бы выжила, нарушив табу на поедание человеческой плоти! Я выживу, выживу и отомщу людям, которые так оскорбили меня!»

Шаймуль была поглощена таким магматическим гневом, но человеческий ребенок сделал нечто неожиданное.

По какой-то причине он отказался от копья, которое должно было стать его единственным средством обратить клинок против Шаймуль.

Как и следовало ожидать, даже Шаймуль была удивлена этому.

"О чем, черт возьми, о чем думает этот парень?"

Он ведь не считает себя способным убить меня голыми руками, не так ли?"

Пока она размышляла об этом, человеческое дитя вдруг протянуло свои пустые руки и показало их ей.

- Все в порядке. Я ничего тебе не сделаю.

Из уст человеческого ребенка вырвались слова, которых она никогда раньше не слышала.

"Это ни в коем случае не могло быть волшебное заклинание, каким оно представляется в сказках !?"

Вот почему он выбросил копьё! Он говорит мне, что собирается убить меня с помощью магии!"

Шаймуль обнажила свои клыки и приняла стойку, позволяющую ей сражаться в любое время, чтобы быть готовой к тому, что молния и пламя вырвутся из рук человеческого ребенка.

Однако сколько бы она ни ждала, ничего подобного не происходило.

Человеческое дитя прислонилось к стене перед разочарованной Шаймуль и принялось грызть хлеб, который только что уронили солдаты.

Шаймуль была сбита с толку.

«Так кто же, черт возьми, этот парень? Как он может так спокойно и беззаботно есть хлеб прямо у меня на глазах? Или это ловушка, чтобы заставить меня ослабить бдительность?»

Только не вздумай издеваться надо мной! Черт возьми, я не стану беспечной! Если ты сделаешь хоть одно странное движение, даже если это всего лишь будет движение пальца, я сразу же увижу это насквозь!»

Думая об этом, она впиалась взглядом в человеческого дитя, но ее взгляд невольно устремлен на хлеб, который он жевал.

Это хлеб, который явно казался твердым и неаппетитным.

«Даже если я съем такой хлеб, он определенно не будет иметь никакого вкуса. Я не думаю, что хочу его есть. Однако мне интересно, сколько же дней прошло с тех пор, как я смогла съесть что-нибудь приличное. Нет, нет, я не хочу есть ничего подобного этому хлебу!»

Думая о таких вещах, ее глаза бессознательно следовали за ним каждый раз, когда человеческий ребенок двигал хлеб.

Он уронил хлеб себе в руку.

«Ма, ты больше не будешь есть?»

Он снова поднес хлеб ко рту.

«Ты что, придурок, опять будешь его есть?»

Их взгляды встретились.

«Не смотри сюда!»

Так как она была раздражена выражением человеческого ребенка, который смотрел на нее несколько тепловатым взглядом, она загрожала ему, обнажая свои клыки.

Как только она это сделала, человеческое дитя уставилось на хлеб в своих руках и почему-то задумалось. Раскрывая черную улыбку... делая серьезное выражение лица... делая грустное выражение... его выражения быстро менялись.

В конце концов, его лицо говорило о том, что он что-то решил, и он протянул правую руку с хлебом таким образом.

- Что случилось? И что же ты задумал

- Хочешь?

Как и прежде, он произносил слова неизвестного значения.

Но вскоре она поняла намерения человеческого ребенка.

"Неужели этот парень пытается отдать хлеб мне?"

Жгучее чувство стыда появляется в груди Шаймуль.

«Это я, которую называли "Благородный Клык", получает жалость от такого слабака? Дай мне передохнуть! Не связывайся со мной!!»

- Не подходи близко! Ты отвратительное чудовище!

Когда она яростно закричала это, выражение лица человеческого ребенка стало печальным.

Человеческое дитя отказывался от того, чтобы лично дать его Шаймуль, и бросил хлеб. Теперь он лежал рядом с Шаймуль. Ребенок, немного попив, сделал то же самое с кожаной сумкой, наполненной водой.

А потом он повернулся к ней спиной и лег, свернувшись калачиком у самой стены.

Она внимательно следила за тем, не попытается ли он ударить ее копьём в тот момент, когда она подойдет, чтобы забрать хлеб и кожаный мешок, но через некоторое время она начала слышать ровное дыхание спящего человеческого ребенка. Она ждала и наблюдала, чтобы увидеть, действительно ли он заснул, однако, похоже, что это действительно было правдой.

«Что это за чертовщина такая?»

Затем Шаймуль почувствовала сомнение относительно глубоко спящего человеческого ребенка.

«Не важно, что это расстояние, которого я не могу достичь, чтобы в конечном итоге спать вот так перед зоаном, который враждебно относится к людям! Хотя было бы хорошо, по крайней мере, держать копьё под рукой из осторожности, он даже забыл о существовании самого копья? Копье было безответственно выброшено.

И даже помимо этого, прежде всего, я не могу понять его идею о том, чтобы попытаться поделиться той маленькой пищей, которая у него есть с зоаном. Действительно непонятно! Ну и насколько же этот парень мягкотелый?

Для простого пекаря в этом мире даже не редкость убивать людей и продавать свою семью, если это было сделано ради того, чтобы заполучить в свои руки только одну медную монету. И это жестокий мир, где невозможно выжить, если ты этого не сделаешь. Не говоря уже о том, что я - зоан, враг людей. Почему он не решается убить меня?

Хотя солдаты и сказали ему, что если он убьет меня, то получит пищу, он не выказывал ни малейшего желания это сделать. Кажется, что он не понимает языка, но если бы он посмотрел на жесты солдат, то, по крайней мере, понял бы, что они говорят, не так ли?

И все же, несмотря на то, что этому парню так сказали! Неужели этот сопляк хочет умереть? Неужели у него нет желания выжить?»

Шаймуль была движима желанием закричать из-за того, что она была на пределе своего остроумия.

- Папа, мама...

Внезапно послышался голос человеческого ребенка.

Однако, поскольку это, по-видимому, был простой разговор во сне, его обычное дыхание спящего было слышно сразу после этих слов.

Шаймуль совсем потеряла силы, когда ее застал врасплох этот одиноко звучащий сонный разговор. Шаймуль, чувствуя себя несколько глупо из-за того, что настаивала на своем мнении,

протянула руку и взяла хлеб и кожаную сумку.

Как и ожидалось, хлеб был твердый и влажный, это не то, что она обычно могла бы съесть. Вода здесь тоже была гнилой. Это была какая-то липкая гнилая вода...

Однако, поскольку она попробовала это впервые спустя долгое время, все было безумно вкусно.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/832204>